

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части второй статьи 392
Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в
связи с жалобами граждан А.А.Дорошка, А.Е.Кота и Е.Ю.Федотовой

город Санкт-Петербург

26 февраля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе
председательствующего – судьи Г.А.Жилина, судей Ю.М.Данилова,
Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова,
Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова,

с участием представителя гражданина А.А.Дорошка – адвоката
И.А.Яшкова, представителей гражданки Е.Ю.Федотовой – адвокатов
А.В.Кириянова и Е.В.Кирияновой, постоянного представителя
Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации
А.Н.Харитонов, представителя Совета Федерации – доктора юридических
наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента
Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации
М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской
Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3,
пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99

Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.А.Дорошка, А.Е.Кота и Е.Ю.Федотовой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителями положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.М.Жарковой, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части первой статьи 392 ГПК Российской Федерации решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся обстоятельствам.

В перечень оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам указанных судебных постановлений часть вторая данной статьи включает: существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю (пункт 1); заведомо ложные показания

свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, фальсификацию доказательств, повлекшие за собой принятие незаконного или необоснованного решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции и установленные вступившим в законную силу приговором суда (пункт 2); преступления сторон, других лиц, участвующих в деле, их представителей, преступления судей, совершенные при рассмотрении и разрешении данного дела и установленные вступившим в законную силу приговором суда (пункт 3); отмену решения, приговора, определения суда или постановления президиума суда надзорной инстанции либо постановления государственного органа или органа местного самоуправления, послуживших основанием для принятия решения, определения суда или постановления президиума суда надзорной инстанции (пункт 4); признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации (пункт 5).

Заявители по настоящему делу – граждане А.А.Дорошок, А.Е.Кот и Е.Ю.Федотова просят признать не соответствующей статьям 1, 2, 15 (части 1, 2 и 4), 17 (часть 1), 18, 19 (часть 1), 42, 46 (части 1 и 2), 55 (часть 2), 79 и 120 Конституции Российской Федерации часть вторую статьи 392 ГПК Российской Федерации, поскольку она не предусматривает в числе оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных актов установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека.

1.1. Октябрьский районный суд города Тамбова решением от 27 ноября 2002 года удовлетворил иски требования гражданина А.Е.Кота –

участника ликвидации последствий чернобыльской аварии, инвалида II группы об индексации сумм в возмещение вреда, причиненного здоровью, и взыскал с Тамбовского областного военного комиссариата в пользу истца проиндексированную сумму ежемесячной компенсации и задолженность по этой выплате. Президиум Тамбовского областного суда определением от 26 июня 2003 года отменил в порядке надзора данное решение и направил дело на новое рассмотрение. При новом рассмотрении дела Октябрьский районный суд города Тамбова решением от 7 августа 2003 года удовлетворил требования А.Е.Кота частично – в значительно меньшем, чем ранее, размере.

Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд удовлетворил иск гражданина А.А.Дорошка – инвалида III группы вследствие военной травмы, уволенного с военной службы в мае 2001 года, к Министерству внутренних дел Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью, и решением от 21 мая 2004 года взыскал с ответчика единовременную денежную компенсацию, а также обязал его к выплате истцу ежемесячных сумм, подлежащих индексации. Постановлением президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 22 марта 2005 года указанное решение было отменено в порядке надзора и принято новое решение – об отказе в удовлетворении исковых требований А.А.Дорошка.

Европейский Суд по правам человека признал нарушение в отношении А.Е.Кота и А.А.Дорошка статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьи 1 Протокола № 1 к ней, выразившееся в отмене в порядке надзора вступивших в законную силу судебных постановлений, и обязал Российскую Федерацию выплатить им соответствующие денежные суммы в возмещение материального ущерба и морального вреда (постановления от 18 января 2007 года по делу «Кот против России» и от 8 января 2009 года по делу «Кульков и другие против России»).

В удовлетворении заявлений А.Е.Кота и А.А.Дорошка о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам постановлений судов надзорной инстанции было отказано со ссылкой на то, что статья 392 ГПК Российской

Федерации содержит исчерпывающий перечень оснований для такого пересмотра, в число которых вынесение Европейским Судом по правам человека решения в пользу заявителя не входит (постановление президиума Тамбовского областного суда от 3 апреля 2008 года, постановление президиума Северо-Кавказского окружного военного суда от 28 апреля 2009 года). Кроме того, Тамбовский областной суд указал, что в силу статьи 393 ГПК Российской Федерации пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам постановления президиума суда надзорной инстанции возможен, если этим постановлением изменено решение суда первой инстанции или принято новое решение, в то время как в отношении А.Е.Кота решение суда первой инстанции было отменено и дело направлено на новое рассмотрение, в результате которого требования истца судом первой инстанции были частично удовлетворены.

Таганрогский городской суд Ростовской области решением от 16 октября 2000 года отказал гражданке Е.Ю.Федотовой в удовлетворении иска об истребовании имущества из чужого незаконного владения и о взыскании убытков. Европейский Суд по правам человека в постановлении от 13 апреля 2006 года по делу «Федотова против России» констатировал нарушение в отношении заявительницы статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, указав, что рассматривавший ее дело состав суда не может быть признан судом, созданным на основании закона, и присудил Е.Ю.Федотовой компенсацию морального вреда.

В удовлетворении заявления Е.Ю.Федотовой о пересмотре решения Таганрогского городского суда Ростовской области от 16 октября 2000 года по вновь открывшимся обстоятельствам было отказано определением от 5 декабря 2006 года того же суда, посчитавшего, что выявленное Европейским Судом по правам человека нарушение норм процессуального законодательства является основанием для обращения в надзорную инстанцию. Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда оставила данное определение без изменения, указав в

определении от 31 января 2007 года на невозможность применения аналогии закона (часть четвертая статьи 1 ГПК Российской Федерации и пункт 7 статьи 311 АПК Российской Федерации) в силу того, что статьей 392 ГПК Российской Федерации перечень оснований для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам определен исчерпывающим образом.

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение только по предмету, указанному в жалобе гражданина, и лишь в отношении тех оспариваемых законоположений, которые затрагивают права и свободы заявителя и применены или подлежит применению в его деле; принимая решение, Конституционный Суд Российской Федерации оценивает как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также учитывает их место в системе норм.

Гражданин А.Е.Кот оспаривает конституционность части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 393. Данная статья определяет подсудность дел по пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений, т.е. направлена на реализацию предписаний статей 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации и, следовательно, не может, вопреки утверждению заявителя, рассматриваться как нарушающая закрепленные ими право на судебную защиту и право на законный суд.

Соответственно, жалоба А.Е.Кота отвечает критерию допустимости, как она определена Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», лишь в части, касающейся оспаривания конституционности части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации. В этой же части является допустимой и жалоба гражданки

Е.Ю.Федотовой, оспаривающей конституционность главы 42 «Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу» ГПК Российской Федерации в целом, поскольку представленными материалами подтверждается применение в ее деле только части второй его статьи 392.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть вторая статьи 392 ГПК Российской Федерации постольку, поскольку она выступает основанием для отказа в пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления в случае констатации Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека.

2. Согласно статье 46 (часть 3) Конституции Российской Федерации каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Данное право признается и гарантируется в Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, которые наряду с международными договорами Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы (статья 15, часть 4; статья 17, часть 1, Конституции Российской Федерации).

Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод, Российская Федерация признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях

их предполагаемого нарушения Российской Федерацией (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»).

Следовательно, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П, не только Конвенция о защите прав человека и основных свобод, но и решения Европейского Суда по правам человека – в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

2.1. Обязательный для Российской Федерации характер решений Европейского Суда по правам человека вытекает также из статьи 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в силу которой ратифицировавшее ее государство обязуется исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека по делам, в которых это государство является стороной.

В постановлении от 15 января 2009 года по делу «Бурдов против России» (№ 2) Европейский Суд по правам человека, опираясь на ранее выработанные им позиции, пришел к выводу, что статья 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод возлагает на государство-ответчика правовое обязательство не только произвести заинтересованным лицам выплаты, присужденные в качестве справедливой компенсации за признанное постановлением Европейского Суда по правам человека нарушение, но и принять меры общего характера, а если необходимо – и индивидуальные меры, с тем чтобы в национальной правовой практике положить конец этому нарушению и устранить, насколько возможно, его

последствия, причем такие меры должны предприниматься и в отношении других лиц, оказавшихся в положении заявителя, право которого Европейский Суд по правам человека признал нарушенным.

Как полагает Европейский Суд по правам человека, средства, с помощью которых в рамках национальной правовой системы будет исполняться правовое обязательство, вытекающее из статьи 46 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, избираются самим государством-ответчиком при условии, что эти средства будут совместимы с выводами, содержащимися в соответствующем постановлении Европейского Суда по правам человека; за исключением тех случаев, когда предположительно допущенные национальными судами ошибки в фактах и в праве могли нарушить охраняемые Конвенцией права и свободы, разрешать вопросы толкования и применения национального законодательства должны национальные органы власти, а именно судебные органы (постановления от 13 июля 2000 года по делу «Скоццари и Джунта (Scozzari and Giunta) против Италии», от 30 июня 2005 года по делу «Ян (Jahn) и другие против Германии», от 29 марта 2006 года по делу «Скордино (Scordino) против Италии» (№ 1), от 3 июля 2008 года по делу «Мусаева против России», от 3 июля 2008 года по делу «Руслан Умаров против России» и др.).

Комитет Министров Совета Европы, под контролем которого проводится исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека, в рекомендации от 19 января 2000 года № R (2000) 2 «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с постановлениями Европейского Суда по правам человека» указывает на обязанность государства-ответчика осуществлять меры, обеспечивающие, насколько возможно, восстановление той ситуации, в которой лицо находилось до нарушения государством Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*restitutio in integrum*), в том числе предусматривать в своей правовой системе адекватные

возможности для пересмотра дел, включая возобновление производства по делу в тех инстанциях, в которых допущено нарушение.

Такая дискреция в отношении способа исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека отражает, по его мнению, свободу выбора, присущую вытекающей из статьи 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод основополагающей обязанности государств-участников обеспечивать определенные ею права и свободы.

2.2. Как следует из статей 1 (часть 1), 2, 15 (часть 2), 17 (часть 2), 18, 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2), 52, 53, 55 и 118 Конституции Российской Федерации, гарантированная ею и являющаяся обязанностью государства защита прав и свобод человека и гражданина, в том числе судебная защита, право на которую относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, не может быть признана действенной, если вынесенный в целях восстановления нарушенных прав судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется.

Этому выводу корреспондирует пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практика его применения Европейским Судом по правам человека, который неоднократно указывал, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть справедливого правосудия, – в противном случае, если в национальной правовой системе допускается, что окончательное, обязательное судебное решение может оставаться неисполненным, «право на суд» становится иллюзорным (постановления от 19 марта 1997 года по делу «Хорнсби (Hornsby) против Греции» и от 24 июля 2003 года по делу «Рябых против России»).

Исходя из особенностей полномочий Европейского Суда по правам человека, осуществляющего свою деятельность на основе принципа субсидиарности, и специфики рассматриваемых им дел, не всякое его решение, обязывающее государство-ответчика выплатить соответствующую

денежную компенсацию, обеспечивает тем самым и полное восстановление нарушенного права, – Европейский Суд по правам человека только констатирует нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении заявителя, но не вправе принять дальнейшие меры, с тем чтобы устранить его, в частности в тех случаях, когда выявленное нарушение носит длящийся характер либо обусловлено допущенными национальным судом существенными нарушениями норм процессуального права. В таких случаях эффективное восстановление нарушенного права может блокироваться вступившим в законную силу национальным судебным актом, в связи с вынесением которого заявитель обратился в Европейский Суд по правам человека и который является обязательным на территории соответствующего государства и должен исполняться.

Поскольку национальный судебный акт не подлежит пересмотру в системе международной юрисдикции, принятое государством обязательство исполнять окончательные постановления Европейского Суда по правам человека, в том числе констатирующие такие нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, для устранения которых требуется отмена судебных актов, вынесенных в рамках национальной юрисдикции, обуславливает, таким образом, введение в национальном законодательстве механизма восстановления прав заинтересованных лиц в случае, если эти права не могут быть восстановлены путем присуждения и выплаты одной лишь денежной компенсации.

Во всяком случае лицо, по жалобе которого вынесено постановление Европейского Суда по правам человека, должно иметь возможность обратиться в компетентный суд с заявлением о пересмотре вынесенных по его делу судебных постановлений и быть уверенным, что его заявление будет рассмотрено. Иное свидетельствовало бы об умалении и ограничении права каждого на судебную защиту, предполагающего конкретные гарантии, которые позволяют реализовать его в полном объеме и обеспечить

эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 16 марта 1998 года № 9-П, от 25 декабря 2001 года № 17-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П и др.).

3. Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на судебную защиту, включающее право на обжалование судебных актов в суды вышестоящих инстанций, непосредственно не предусматривает порядок и процедуру их проверки и пересмотра по жалобам заинтересованных лиц.

Соответствующее регулирование осуществляется на основе Конституции Российской Федерации федеральным законодателем, пределы усмотрения которого при установлении системы и полномочий судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования и оснований для отмены судебных актов по итогам их проверки компетентной судебной инстанцией достаточно широки, однако должны определяться исходя из конституционных целей и ценностей, а также общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств Российской Федерации.

3.1. В целях защиты нарушенных прав и исправления допущенных судами общей юрисдикции ошибок при разрешении гражданских дел Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает производство в суде второй инстанции для осуществления проверки не вступивших в законную силу решений и определений мировых судей (апелляционное производство) и других решений, принятых по первой инстанции (кассационное производство), а также производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных постановлений – в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам.

В соответствии с главой 41 ГПК Российской Федерации, закрепляющей порядок производства в суде надзорной инстанции, вступившее в законную силу судебное постановление может быть обжаловано в суд надзорной

инстанции лицами, участвующими в деле, другими лицами, если их права и законные интересы нарушены этим судебным постановлением, а также прокурором в течение шести месяцев со дня его вступления в законную силу при условии, что исчерпаны обычные (ординарные) способы обжалования судебных постановлений. Пересмотр же судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам осуществляется по правилам главы 42 ГПК Российской Федерации судом, вынесшим оспариваемое судебное постановление, по заявлениям лиц, участвующих в деле, которые должны быть поданы в суд в течение трех месяцев со дня установления оснований для пересмотра, перечень которых закреплен частью второй статьи 392 ГПК Российской Федерации.

Учитывая, что апелляционное и кассационное производство в гражданском процессе предназначены для проверки лишь не вступивших в законную силу судебных постановлений, а вступившие в законную силу судебные постановления оспорить в Европейском Суде по правам человека в течение срока, предусмотренного для подачи надзорной жалобы, практически невозможно, лица, в отношении которых Европейским Судом по правам человека констатировано нарушение прав, установленных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, обращаются в суды общей юрисдикции с заявлениями о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако отсутствие в части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации соответствующего основания приводит в судебной практике к отказу от рассмотрения этих заявлений (как это имело место в делах заявителей по настоящему делу) и тем самым – вопреки предписанию статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации, согласно которой если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора, – к блокированию действия Конвенции о защите прав человека и основных свобод на территории Российской Федерации.

3.2. Из принципа юридического равенства применительно к реализации права на судебную защиту (статья 19, части 1 и 2; статья 46, часть 1; статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации) вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 марта 2008 года № 6-П). Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданны, обоснованны и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П и от 5 апреля 2007 года № 5-П).

По смыслу статьи 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, во взаимосвязи с ее статьями 126 и 127, гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в своих принципах и основных чертах должно быть сходным для этих судов.

В судопроизводстве, осуществляемом арбитражными судами, в соответствии с международно-правовыми обязательствами Российской

Федерации в качестве одного из оснований пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам предусмотрено установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении арбитражным судом конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский Суд по правам человека (пункт 7 статьи 311 АПК Российской Федерации).

Что касается Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то в числе предусмотренных частью второй его статьи 392 (как в первоначальной редакции, так и в ныне действующей редакции, введенной Федеральным законом от 4 декабря 2007 года № 330-ФЗ) оснований для пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам установление Европейским Судом по правам человека нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного гражданского дела в суде общей юрисдикции непосредственно не называется, при том что иные перечисленные в ней основания по существу идентичны указанным в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации.

3.3. Установление различного уровня гарантий защиты прав граждан при формулировании перечня оснований для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов в результате принятия Европейским Судом по правам человека постановления, констатирующего нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не может быть оправдано спецификой дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции. В такой ситуации для заинтересованных лиц не исключается возможность обращения с соответствующим заявлением в суды общей юрисдикции, которые при рассмотрении таких заявлений – в силу части четвертой статьи 1 ГПК Российской Федерации, предписывающей им в случае отсутствия нормы процессуального права, регуливающей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, применять норму,

регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действовать исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права), – обязаны руководствоваться как пунктом 7 статьи 311 АПК Российской Федерации, так и пунктом 5 части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации, с тем чтобы обеспечить, насколько это возможно исходя из фактических обстоятельств конкретного дела и характера спорных правоотношений, восстановление нарушенных прав.

Поскольку права и свободы человека и гражданина, признанные Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, – это те же по своему существу права и свободы, что закреплены в Конституции Российской Федерации, подтверждение их нарушения соответственно Европейским Судом по правам человека и Конституционным Судом Российской Федерации – в силу общей природы правового статуса этих органов и их предназначения – предполагает возможность использования в целях полного восстановления нарушенных прав единого институционального механизма исполнения принимаемых ими решений. Соответственно, исходя из требований Конституции Российской Федерации и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, положения статьи 392 ГПК Российской Федерации должны рассматриваться в системе действующего правового регулирования в непротиворечивом нормативном единстве, в том числе с учетом того, что пункт 5 части второй данной статьи относит к вновь открывшимся обстоятельствам признание Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Конституционный Суд Российской Федерации, и интерпретироваться на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации относительно правовых последствий его решений, сформулированных в ряде определений (от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 12 мая 2006 года № 135-О, от 1 ноября

2007 года № 827-О-П, от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р и др.) и подтвержденных в Постановлении от 21 января 2010 года № 1-П.

3.4. Обращаясь к вопросу об основаниях и механизме пересмотра по результатам конституционного судопроизводства решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов по делам заявителей, в которых оспариваемая норма была применена в неконституционном истолковании, повлекшем нарушение их конституционных прав и свобод, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Юридической силой решения Конституционного Суда Российской Федерации, в котором выявляется конституционно-правовой смысл нормы, обуславливается невозможность применения (а значит – прекращение действия) данной нормы в неконституционном истолковании, т.е. утрата ею силы на будущее время в любом ином – расходящемся с выявленным конституционно-правовым – смысле, допускавшемся в прежнем ее понимании. Это означает, что, по общему правилу, с момента вступления решения Конституционного Суда Российской Федерации в силу такая норма не должна толковаться каким-либо иным образом и применяться в каком-либо ином смысле. Поэтому решение, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, имеет юридические последствия, предусмотренные частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», гарантирующей пересмотр дела заявителя компетентным органом в обычном порядке.

Решение Конституционного Суда Российской Федерации, которым в результате выявления конституционно-правового смысла нормы устраняется ее действие в неконституционном истолковании, обладает обратной силой в отношении дел заявителей, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации, т.е. влечет для них те же последствия, что и решение, которым норма признается не соответствующей Конституции Российской Федерации. Дела этих заявителей во всяком случае подлежат пересмотру

компетентными органами безотносительно к истечению пресекательных сроков обращения в эти органы и независимо от того, предусмотрены ли соответствующие основания для пересмотра дела в иных, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», актах.

Отсутствие непосредственно в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации такого основания для пересмотра дела, как выявление Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла нормы, который ранее в процессе правоприменения ей не придавался, не может служить поводом для отказа в пересмотре судебных постановлений по тем делам, при разрешении которых были допущены нарушения конституционных прав и свобод, выявленные высшей судебной инстанцией, не входящей в систему судов общей юрисдикции или арбитражных судов, а именно Конституционным Судом Российской Федерации, в силу его компетенции, вытекающей из статей 46 и 125 Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном суде Российской Федерации». Иное приводило бы к невозможности исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации и потому лишало бы смысла обращение заявителей в Конституционный Суд Российской Федерации, делая иллюзорным предоставленный гражданам и их объединениям способ защиты своих прав с помощью конституционного правосудия.

Приведенные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, имеющие общее значение, исходя из определяемых статьями 2, 15 (часть 4), 17, 18, 45 и 46 Конституции Российской Федерации гарантий судебной защиты прав и свобод, применимы и в отношении исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека. Отрицание соответствующих процессуальных возможностей для лиц, по делам которых судами общей юрисдикции были допущены нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выявленные Европейским Судом по

правам человека и аналогичные нарушениям конституционных прав, означало бы существенное ограничение права на судебную защиту, противоречило бы конституционным принципам равенства, приоритета международных договоров Российской Федерации в ее правовой системе, а также конституционным целям гражданского судопроизводства, исключая, в свою очередь, признание его судебных процедур эффективным средством правовой защиты нарушенных прав.

3.5. Таким образом, часть вторая статьи 392 ГПК Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом провозглашенного статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации приоритета правил международного договора Российской Федерации, – не может рассматриваться как позволяющая суду общей юрисдикции отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека. Соответственно, решение вопроса о возможности пересмотра обжалуемого судебного постановления должно приниматься компетентным судом исходя из всестороннего и полного рассмотрения доводов заявителя и обстоятельств конкретного дела.

Иное истолкование части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации в правоприменительной практике противоречило бы общеправовым принципам справедливости и равенства, статьям 15 (части 1, 2 и 4), 17 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 46, 118 (часть 2) и 120 Конституции Российской Федерации, а также Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Вместе с тем необходимо учитывать, что наличие в правовой системе государства процедур пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений, в связи с вынесением которых были констатированы нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выступает в качестве меры общего характера, обязательность осуществления которой в целях реализации предписаний данной Конвенции вытекает из ее статьи 46 во взаимосвязи со статьями 19, 46 и 118 Конституции Российской Федерации, а следовательно, требует законодательного закрепления механизма исполнения окончательных постановлений Европейского Суда по правам человека, который позволит обеспечить адекватное восстановление прав, нарушение которых выявлено Европейским Судом по правам человека.

Соответственно, федеральный законодатель обязан – в целях единообразного и надлежащего правового регулирования, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом Российской Федерации, в том числе в настоящем Постановлении, – внести изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, с тем чтобы гарантировать возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений в случаях установления Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом общей юрисдикции конкретного дела, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в Европейский суд по правам человека.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть вторую статьи 392 ГПК Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе с учетом провозглашенного статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации приоритета правил международного договора Российской Федерации, – она не может рассматриваться как позволяющая суду общей юрисдикции отказывать в пересмотре по заявлению гражданина вынесенного им судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в случае, если Европейским Судом по правам человека установлено нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении конкретного дела, по которому было вынесено данное судебное постановление, послужившее поводом для обращения заявителя в Европейский Суд по правам человека.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное ее истолкование в правоприменительной практике.

3. Судебные постановления по делам граждан Дорошка Алексея Алексеевича, Кота Анатолия Ефимовича и Федотовой Елены Юрьевны, принятые на основании статьи 392 ГПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление

подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 4-П